

Через несколько дней после 9 мая мы начали тренировки к Параду Победы, назначенному на 24 июня 1945-го. Отработывали все настойчиво, с желанием. На заключительном этапе состоялась генеральная репетиция на Центральном аэродроме.

И вот пасмурным ранним утром 24 июня колонна парадного расчета Военной академии бронетанковых и механизированных войск имени И. В. Сталина, где я был слушателем, со знаменем двинулась по улицам Москвы к Красной площади. Настроение было приподнятое, ведь нам выпала честь участвовать в историческом параде. Едва наша колонна заняла свое место на Красной площади, начал моросить мелкий дождик, но мы не обращали внимания на капризы природы.

Сводные полки десяти фронтов и полк Военно-морского флота выстроились в первом эшелоне. Второй эшелон составили военные академии, и мы оказались почти напротив мавзолея. Почти все слушатели военных академий прошли через годы борьбы с фашизмом, многие имели ранения, поэтому мы по праву принимали участие в Параде Победы. Находясь в первой шеренге, одиннадцатым по счету с правого фланга, я хорошо видел весь исторический церемониал.

Ровно в 10 часов из Спасских ворот Кремля на красивом белом коне мажорским галопом выехал принимающий парад Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Одновременно навстречу ему от Исторического музея на вороном жеребце устремился Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский. Маршалы сблизились, и мы услышали звонкий голос Рокоссовского: «Товарищ Маршал Советского Союза, войска действующих армий и частей Московского гарнизона для Парада

Когда в Совет ветеранов СЗАО к генералу Сергею Крахмалову приходят люди и говорят, что они участники того самого Парада Победы в 1945 году, он прежде всего просит показать удостоверение к медали «За Победу над Германией». Потому что только участники того Парада как знак особого отличия получили «красные документы» к этой награде Родины.

КАК МАЙОР АВИАЦИИ «ПРИНИМАЛ» ПАРАД ПОБЕДЫ

Победы построены! Командующий парадом маршал Рокоссовский!».

Начались объезд войск, приветствия, поздравления, завершившиеся троекратным «ура!» И вот сигнал: «Слушайте все!» Сводный военный оркестр из 1400 человек исполнил гимн Михаила Глинки. С трибуны мавзолея Георгий Жуков произнес торжественную речь. Звучит Государственный гимн, гремят залпы артиллерийского салюта.

После несложного перестроения полки двинулись торжественным маршем. Впереди развевается Знамя Победы. На параде полки фронтов шли в той последовательности, как стояли

они на полях сражений в завершающий период войны от Северного Ледовитого океана до Черного моря: от Карельского до 3-го Украинского фронта. За ними сводный полк Военно-морского флота. В каждом полку по пять колонн. Вслед за полком ВМФ колонна воинов неслась опущенные до земли 200 знамен частей и соединенных разрозненных немецко-фашистских войск. Оркестр замолчал, и раздалась резкая дробь 80 барабанов. Не доходя до мавзолея, колонна повернулась направо, и советские воины, подходя шеренгами, бросают захваченные в боях фашистские штандарты и знамена к подножию мавзолея.

За сводным полком Народного комиссариата обороны двинулись стройные ряды слушателей военных академий: имени М. В. Фрунзе, Военно-политической академии имени В. И. Ленина, Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского, Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского. И вот уже мы, танкисты, чеканя шаг, держим равнение направо, где на трибуне мавзолея члены Государственного комитета обороны, руководители страны во главе с И. В. Сталиным.

За нашей академией прошли другие военные учебные заведения, воинские части. Затем пошла техника. Грандиоз-

ный парад победителей продолжался два часа. Но мы уже этого не видели: перестроившись в походную колонну за храмом Василия Блаженного, вполголоса делясь на ходу впечатлениями, мы проследовали в Лефортово, где находилась наша академия.

Дождик прекратился, и на улицах стали появляться москвичи. На углу Садового кольца в форме военного летчика-майора стоял человек в темных очках, которого под руку держала молодая женщина. Мы поняли, что майор слепой. Кто-то из нашей колонны громко поприветствовал его: «С праздником Победы поздравляем вас, товарищ майор!» Летчик поклонился и ответил: «Спасибо». Все наши офицеры, поравнявшись с майором, говорили слова поздравления, а он кланялся и благодарил. Женщина платком вытирала слезы. Так герой войны, летчик, «принимал парад» своих товарищей по борьбе с фашизмом - танкистов, пока вся колонна проходила мимо него. Никогда не забуду этого майора, трагедия которого обострила мою ненависть к проклятому фашизму.

Сергей КРАХМАЛОВ,
генерал-майор,
первый заместитель
председателя окружного
Совета ветеранов СЗАО

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ 60 ЛЕТ НАЗАД

20 июня 1945 г.

На Московском аэродроме приземлился самолет, доставивший из Берлина Знамя Победы. В нескольких местах знамя пробито пулями и осколками снарядов.
(«Известия», 1945, 23 июня.)

24 июня 1945 г.

В Москве на Красной площади в ознаменование победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне состоялся исторический Парад Победы. Перед Мавзолеем бессмертного Ленина под боевыми знаменами торжественным маршем прошли сводные полки фронтов, Наркомата обороны, Военно-Морского Флота, военные академии, военные училища и части Московского гарнизона. В завершение марша на Красную площадь вступила сводная колонна советских воинов, которые несли опущенные до земли 200 знамен разгромленных немецко-фашистских войск. Эти знамена под дробь барабанов были брошены к подножию Мавзолея В. И. Ленина. Парад Победы продемонстрировал несокрушимую мощь и воинскую доблесть Советских Вооруженных Сил. Парад принимал заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков; командовал парадом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский.
(«Великая Отечественная война 1941-1945». Энциклопедия, с. 526-527.)

28 июня 1945 г.

Из Директивы Ставки ВГК № 11112
В дополнение к директиве № 11048 от 26 марта 1945 года Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. К 1 августа провести и закончить в войсках фронта все подготовительные мероприятия по группировке войск, их боевому и материально-техническому обеспечению и управлению с целью проведения, по особому приказу Ставки Верховного Главнокомандования, наступательной операции.

2. При разработке операции руководствоваться следующим:

а) целью операции поставить активное содействие войскам Забайкальского фронта и Приморской группы в разгроме Квантунской армии японцев и овладении районом Харбина;

б) наступательную операцию провести на сунгарийском направлении силами 15-й армии во взаимодействии с Амурской военной флотилией.

Для проведения операции привлечь не менее трех стрелковых дивизий, основную массу артиллерии РКК, танков, авиации и переправочных средств, имея ближайшей задачей форсировать р. Амур, овладеть Тунцзянским УР и к 23-му дню операции выйти в район Цзямусы.

В дальнейшем иметь в виду действия вдоль р. Сунгари на Харбин.

3. Силами 2 КА и 5 ск прочно оборонять государственную границу в соответствии с указаниями директивы Ставки № 11048 от 26.03.1945 года.

<...>

7. Перепишу и переговоры по вопросам, связанным с планом операции, вести только лично через начальника Генерального штаба Красной Армии.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН, А. АНТОНОВ
(ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 139. Л. 238-240. Подлинник.)

28 июня 1945 г.

Из Директивы Ставки ВГК № 11114
Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. В случае нападения японских вооруженных сил на Советский Союз войскам Забайкальского фронта надежной обороной не допустить вторжения противника на территорию Советского Союза и Монгольской Народной Республики и прикрыть сосредоточение новых сил на территории фронта.

<...>

7. Вспомогательные удары нанести:
а) силами Монгольской народно-революционной армии, усиленной двумя мотобригадами и 59-й кавдивизией фронта, из района Хонгор-ула и <...> выйти в район Ст-савка кн-кзая» Цзун Сунитван, Хуадэ.

В дальнейшем овладеть <районом> Долоннор, Калган. Наступление Монгольской народно-революционной армии разрешается начать на 2-3 дня позже начала наступления главных сил фронта;

Командующим армиями задачи поставить лично устно, без вручения письменных директив фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН, А. АНТОНОВ
(ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 139. Л. 247-250. Подлинник.)

30 июня 1945 г.

Из Приказа Ставки ВГК № 11120
Маршала Советского Союза Васильевского А. М. назначить главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке с подчинением ему с 1 августа 1945 года Забайкальского и Дальневосточного фронтов, Приморской группы войск и Тихоокеанского флота.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН, А. АНТОНОВ
(ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 155. Подлинник.)

Подготовил
Владимир ПОТРЕСОВ

ПРАВО НА ДОСТОЙНУЮ ПАМЯТЬ

В актовом зале моей школы крупными латунными болтами к стене прикреплена была мраморная доска, на которой золотом выбиты имена бывших школьников, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Шло время, здание отдало под музыкальную, а наша школа переехала в другое по соседству. И вот на традиционном вечере встречи директор школьного музея, бывший учитель, показал сохранившийся им обломок - кусок мрамора с полустертыми именами - все, что осталось от того мемориала...

Эта грустная история вспомнилась мне в Тушине, на территории Военно-мемориальной компании, единственной в своем роде организации, которая помогает людям достойно увековечить память своих близких - военнослужащих, отдавших жизнь за Отечество, ветеранов Великой Отечественной и других войн.

- К сожалению, задача увековечения памяти погибших и умерших участников войн и ветеранов военной службы на государственном уровне долго у нас не решалась, - говорит заместитель директора Московского филиала Военно-мемориальной компании Роберт Балахашвили. - Лишь в 1997 году Группой Военно-страховой компании по согласованию с Министерством обороны РФ была учреждена наша компания.

Основанием к этому послужили Федеральный закон 1996 года «О погребении и похоронном деле» и постановление Правительства РФ 194 года № 460 «О нормах расхода денежных средств на погребение погибших (умерших) во-

еннослужащих и лиц, уволенных с военной службы, а также на изготовление и установку надгробных памятников».

Мы часто стесняемся об этом говорить, но ведь люди уходят, а, к сожалению, родственники умерших часто не знают, куда обратиться, не владеют необходимой информацией о работе Военно-мемориальной компании и оказываемых ею услугах. А между тем указанными документами предусмотрена оплата расходов на ритуальные услуги, изготовление и установку надгробных памятников умершим (погибшим) военнослужащим, военнообязанным, призванным на военные сборы, гражданам, уволенным с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с оргштатными мероприятиями и имевшими общую (календарную) продолжительность службы двадцать лет и более; военнослужащим - участникам Великой Отечественной войны, проходившим службу в действующей армии; ветеранам, в том числе ин-

ФОТО ВЛАДИМИРА ПОТРЕСОВА

валидам, боевых действий на территории других государств независимо от продолжительности службы, ветеранам военной службы. А с начала 2002 года эта льгота распространяется на умерших (погибших) после 31 декабря 2001 года участников Великой Отечественной войны, имевших льготы, установленные статьями 15 и 17 Федерального закона «О ветеранах». Эта категория объединяет партизан, воспитанников воинских частей и юнг, лиц вольнонаемного состава армии и флота, занимавших во время ВОВ штатные должности в частях, штабах и учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии.

- В соответствии с договором о сотрудничестве между Министерством

обороны РФ и Военно-мемориальной компанией, - поясняет Роберт Владимирович, - за счет выделяемых государством средств мы изготавливаем надгробные памятники и устанавливаем их. Эта услуга не оплачивается заказчиком. Правда, если родные собираются сделать какой-нибудь особенный памятник, то за это придется доплатить, то есть имеется возможность выполнить заказ любой сложности и за наличный расчет.

Здесь не любят понятие «бывший офицер» - говорю об этом, потому что в компании в основном трудятся офицеры Российской армии. Все здесь по-военному четко и в то же время корректно, поскольку особенность работы требует деликатности и внимания обслуживаемого персонала.

Сегодня в Москве существует три пункта, где производится прием заказов на изготовление памятников и их установку.

В САО: ул. Бутырский Вал, дом 7, комн. 409 (при Объединенном военном комиссариате Савеловского района), тел. 251 1061.

В ЮЗАО: ул. Дм. Ульянова, дом 14, корп. 4 (при военном комиссариате района Академический), тел. 129 3559.

В СЗАО: ул. Тушинская, дом 24 (при 34-м промкомбинате МО РФ), тел. 491 3056, 491 3449.

По этим телефонам вам, в случае необходимости, укажут, какие документы необходимо иметь для оформления заказа, все остальное берет на себя Военно-мемориальная компания.

Владимир ПОТРЕСОВ

ник с любимым индийским чаем и разливать по стаканам - чашек у нас тогда не было. Тетя Надя постилает на стол белую тряпицу и начинает резать буханку по кусочкам, я уже чувствую во рту вкус поджаристой масляной корочки и шепчу маме:

- Ма, а можно мне корочку?
- Надь, отрежь Коле корочку, - просит мама.
- И мне тоже, - бурчит недовольный брат.

Мы уминаем черный хлеб, вкуснее которого потом за всю жизнь ни разу не едал, запиваем душистым сладким чаем - тетя Надя привезла и желтого сахарного песка. Она отмахнула мне такой большой кусок хлеба с корочкой, что я весь его не доел, а попросил тетю убрать оставшуюся корочку на потом. Как-то на душе радостнее, когда есть что-то на потом.

После завтрака мама, тетя Надя и Юрка пошли копоть картошку, а я, еще совсем маленький, был отпу-

щен погулять. Вышел на улицу - никого нет, только кошка Роза, привязанная за колышек, щиплет травку с белым клеверком. Взял палку, сделал по забору вальс на ребрах, но от этой музыки веселее почему-то не стало. Не выходила из головы корочка, что оставил на потом. Думал, что это потом наступит полужизнь, а оно наступило уже сейчас. Еще раз «сыграл вальс» на ребрах, но корочка все стояла перед глазами. И вот терпение мое лопнуло, пошел в дом, открыл голубенькую тумбочку, куда тетя Надя положила мою корочку, достал ее и схрумкал. Опять пошел гулять, но никак не гулялось - скоро опять захотелось есть. Пришла с огорода тетя Надя с двумя ведрами картошки, высыпала на поляночку для просушки.

- Ну, ты чего такой невеселый? - погладила меня по голове. - Небось корочки захотелось?
Голова как-то сама собой качнулась вперед.

- Подожди тут, сейчас принесу твою корочку, - сказала тетя и стала подниматься по ступенькам в дом. Я чувствовал, как загорелись мои уши и щеки: так стыдно больше не было никогда в жизни. Вот по ступенькам спускается тетя Надя, я не вижу ее, потому что глаза уткнул в землю.

- На-ка, вот, ешь, - протянула мне тетя Надя большую горбуху хлеба, - а твою корочку я сама съела, что тебе проку от нее, ешь, ты же мужчина...

...Большая полувеква прошло с той поры и было в жизни миллион различных эпизодов, но в память глубже всего врезался именно вот этот - с хлебной поджаристой масляной корочкой и тетей Надей, которая как могла, так и помогала в военно лихолетье и которая на всю жизнь очень деликатно зародила во мне совесть.

Николай АНДРЕЕВ